

50% восточных немцев говорят:

«Многие негативные тенденции Германии сегодняшнего дня напоминают мне социалистическую ГДР».

Правительство Германии всё больше вмешивается в экономику. Многие немцы были возмущены правительственными распоряжениями, диктующими, какие системы отопления им разрешено использовать. И, возможно, впервые в истории страна добровольно запретила свой продукт номер один: автомобили с двигателями внутреннего сгорания. Согласно директиве ЕС, такие транспортные средства больше нельзя будет поставить на учёт после 2035 года, что приведёт к серьёзному кризису в немецкой автомобильной промышленности. Volkswagen Group (VW) в настоящее время переживает глубокий кризис. Германия стала больным человеком Европы.

Но дело не только в экономике. Свобода слова тоже ограничивается политической корректностью и «культурой отмены». Несколько недавних опросов показали, что большинство немцев больше не верят, что могут свободно выражать своё мнение, особенно по теме миграции. Один опрос, проведённый Институтом Алленсбаха, показал, что только 40% немцев чувствуют себя способными по-настоящему выражать свои политические взгляды. На общественном телевидении в Германии доминируют левые; другим мнениям едва ли предоставляется платформа. И любой, кто критикует тот факт, что миллионы иммигрантов полагаются на социальные выплаты, быстро получает ярлык правого экстремиста.

Люди, которые раньше жили в социалистической Восточной Германии, особенно встревожены последними тенденциями, что впервые подтвердил известный институт исследования общественного мнения INSA в опросе, проведённом для недавно опубликованной книги Кати Адлер, члена парламента от Свободной демократической партии (СвДП). Её книга называется «*Rolle rückwärts DDR*» (дословно: «*Возвращение в*

ГДР»). INSA опросила репрезентативную выборку взрослых, родившихся в бывшей ГДР до 1976 года. Это означает, что самым молодым респондентам было около 14 лет, когда пала Берлинская стена, и Германия объединилась.

Подавляющее большинство респондентов были полны надежд после краха социализма в 1990 году. Как сообщается в опросе, 81% согласился со следующим утверждением: «После мирной революции в ГДР я надеялся, что все будет только лучше». Только 13% не разделяли эти оптимистичные ожидания в то время, а остальные были не уверены. Те, кто идентифицирует себя как «левоцентристов» в политическом плане, также были оптимистичны, 78% согласились с приведённым выше утверждением. Однако этот показатель был значительно выше среди тех, кто относит себя к «правоцентристам» — 94%.

Однако почти половина этих бывших граждан ГДР, а точнее 46%, теперь считают, что «Многие негативные тенденции Германии сегодняшнего дня напоминают мне социалистическую ГДР». 43% не согласны с этим. Доля мужчин, которые согласны с таким утверждением, ещё выше — 51%, в то время как доля женщин, которым ситуация не напоминает ГДР, составляет 46%, и только 41% видят отголоски своей бывшей социалистической страны в современной Германии.

Восприятие также существенно различается между теми, кто находится слева и теми, кто находится справа в политическом спектре.

Большинство респондентов, которые идентифицируют себя как правых, говорят, что им это напоминает ГДР, в то время как только треть из тех, кто находится слева, разделяют это мнение.

Когда респондентов, которые говорят, что ситуация напоминает им ГДР, спрашивают, в каких областях это особенно актуально, они отвечают:

- 71% - чрезмерное государственное регулирование диктует гражданам образ жизни;
- 68% - страх свободно высказывать своё мнение;

- 60% - пропаганда позиции федерального правительства на общественном телевидении и радио;
- 56% - чрезмерное вмешательство государства в экономику;
- 21% - другое.

Ещё одним примечательным результатом является то, что респонденты, которые сейчас живут в бывшей Западной Германии, значительно больше опасаются выразить своё мнение (76%), а те, кто живёт на территории бывшей ГДР, особенно обеспокоены правительственной пропагандой на общественном телевидении и радио (63%) и вмешательством государства в экономику (58%).

«Я потрясена этими результатами, — говорит Катя Адлер, — Однако они подтверждают мои личные впечатления: многие из тех, кто родился в бывшей ГДР, чувствуют то же самое, что и я. У них были большие надежды, но они оправдались лишь частично. Они видят в Германии постепенный регресс в сторону усиления вмешательства государства в социальную и экономическую сферы. Правительство вторгается в жизнь граждан в тех областях, где ему просто не место».